

Факультет
права

Юридическое образование: проблемы и предложения

v.1.0 от 07.02.2023

Юридическое образование: проблемы и предложения

Российская система юридического образования имеет большую историю. И дореволюционное образование, и в значительной степени советская система, и реформа 90—х, и переход к Болонской системе — все это отразилось на «лоскутной» системе, которую мы имеем сейчас. И в текущей ситуации нам представился уникальный шанс исправить недостатки системы, решить проблемы, назревавшие десятилетиями, чтобы юридическое образование стало адекватно вызовам завтрашнего дня.

1. Вызовы юридического рынка

А) Снижение спроса на юристов частноправового профиля. Оно вызвано различными факторами. Отраслевые компании выполняют все больше задач самостоятельно (падает спрос на консультантов) и цифровизируют свои процессы (падает спрос на внутренних юристов). По опросам, ведущие российские компании сокращают юристов или не ведут активного найма. В 2022 году существенно снизилось количество международных проектов с участием российских компаний.

При этом производство квалифицированных юристов на рынке труда растет: реализация «майских указов» президента привела к тому, что крупные вузы увеличили набор, в том числе на платные места. Согласно мониторингу «Качество приема в российские вузы», спрос ни на платное, ни на бесплатное юридическое образование не снижается. Как результат, с середины нулевых годов количество юристов на рынке труда осталось значительным, а сфера применения их услуг сокращается.

Это не могло не отразиться на заработной плате: если мы возьмем показатели на период с 2010 по 2020 год, средняя зарплата юриста в Москве выросла за 10 лет на 65% в номинальном выражении, однако инфляция за тот же период составила около 85%, и по большинству юридических позиций средние зарплаты в реальном выражении снизились. Этот тренд продол-

жился и в 2021, и особенно в 2022 году. Как результат, профессия юриста перестала быть эксклюзивной и высокооплачиваемой, на рынке ощущается высокая конкуренция за рабочие места.

Б) Масштабная цифровизация образования и юридической профессии. Юридическая профессия стоит на пороге масштабной цифровой трансформации. Информационные сервисы дают нам возможности, которых раньше не было, помогают нам решать задачи, которые раньше перед юристами вообще не ставились. Это требует от нас не просто внедрять технологии в обучение и юридическую практику; задача — заниматься правом так, как ранее мы им не занимались, обучать и практиковать по-новому, переосмыслить и поменять сам принцип работы юриста. В таком случае мы сможем сохранить актуальность наших программ в ситуации, когда цифровизация вызовет радикальное сокращение потребности в юристах.

В) Право становится ближе к другими наукам, причем не только общественным. Юристы всегда стояли особняком от представителей других общественных наук. На соответствующие вакансии набирают кандидатов с полным юридическим образованием, ряд юридических процедур требует обязательного диплома юриста и т.д. Это сделало юристов закрытой кастой, а юридические факультеты сильно обособились от прочих факультетов общественных и гуманитарных наук. Обособленность обеспечивалась и уникальными знаниями, которыми располагали юристы: до появления справочно-правовых систем юристы выступали в качестве хранителей уникальных знаний, которых просто нигде больше не было.

Однако в последние годы мы столкнулись с тем, что, во-первых, юридическое знание утратило сакральность: появилось большое количество судебной практики и разъяснений судов, министерств и ведомств, а также разнообразной информации о праве в открытом доступе. Вследствие этого в профессию пришло много не-юристов, представителей смежных, близких профессий. Во-вторых, при формировании и изучении права все активнее применяются методы других наук: экономики, социологии, даже математики. Право возможно исследовать с помощью компьютеров, строить модели автоматизированного толкования и применения права. Нас ожидает машиночитаемое право и алгоритмическое правоприменение. Это изменит и текущую работу юриста, и образовательные программы юридических учебных заведений.

2. Проблемы организации юридического образования

А) Отсутствие общеобязательного профессионального экзамена. В России чрезвычайно низкие требования к занятию юридической практикой: для нее в большинстве случаев достаточно вузовского диплома, причём неважно, бакалавриата или магистратуры. Специальные экзамены сдают только адвокаты, нотариусы и судьи. Большинство юристов таких статусов не имеют.

Из-за этого единственный фильтр для занятия профессией — это юридические вузы. Выпускник вуза может выбрать множество профессиональных траекторий, для которых не требуется сдавать экзамен: стать прокурором, следователем, корпоративным юристом, налоговым кон-

сультантом, преподавателем права, представителем в арбитражном процессе и т. д. Следовательно, выпускник юридического вуза должен быть пригоден к любой из этих должностей, и подготовка юриста будет состоять из массы разнообразных отраслей права. Неспроста ФГОС по юриспруденции даже для уровня бакалавриата предусматривает 28 обязательных дисциплин, которыми должен овладеть студент. Это оставляет совсем небольшое пространство для дисциплин по выбору.

Б) Бакалавриат так и не стал полноценной ступенью юридического образования. Большинство вузов, упаковывая пятилетний специалитет в четыре года бакалавриата, сократили дисциплины по минимуму, увеличив при этом аудиторную нагрузку на студентов. Это не позволяет полноценно включить в программу новые форматы обучения студентов: проектное обучение, курсы и факультативы по практическим навыкам (soft skills). Для них просто нет места в учебном плане. Также это ухудшило работу по основным, фундаментальным дисциплинам, поскольку у студентов выросла аудиторная нагрузка и стало меньше времени на подготовку к занятиям, домашнюю работу.

Работодатели, видя в бакалавриате урезанный специалитет, считают бакалавров-юристов недостаточно готовыми к работе, требуют от них потратить еще два года на получение диплома магистра. В результате появился формат «интегрированной магистратуры», когда выпускник бакалавриата может по облегченной траектории (внутренний экзамен, олимпиада) поступить в магистратуру того же вуза. Это нивелирует основное преимущество Болонского процесса — академический обмен, превращая интегрированную магистратуру в некий увеличенный аналог специалитета с частичным дублированием некоторых дисциплин.

В) Сохранение специалитета в неизменном виде. В условиях, когда с введением новой двух-уровневой системы у вузов была возможность сохранить специалитет, ведомственные вузы так и сделали, по сути, получив возможность ничего не менять. Во многих вузах переход к бакалавриату запустил процессы пересмотра учебных программ, актуализацию формата курсовых и дипломных работ. В программах специалитета никаких изменений не произошло.

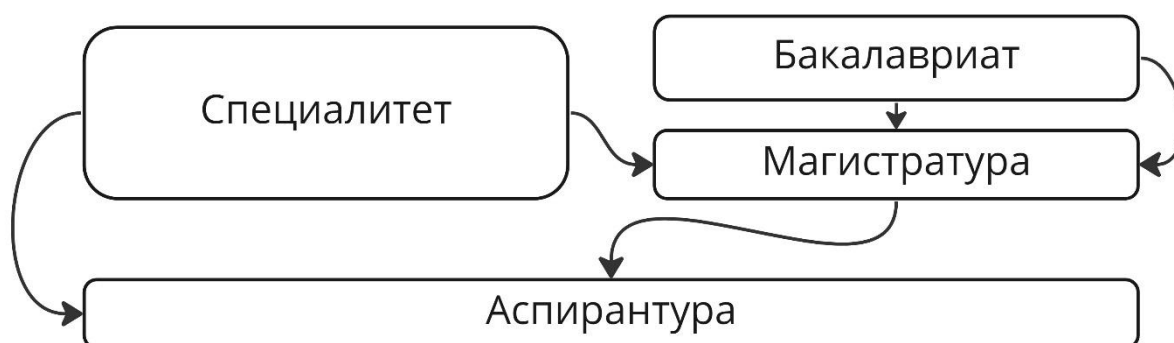
При этом специалитет сохранил широту обучения — там по-прежнему изучают и латынь, и философию, и римское право. В этой парадоксальной системе специалисты, изначально нацеленные на работу в конкретных сферах публичного права (работа в полиции, прокуратуре, таможенной, налоговой службе) имеют более широкое образование, чем бакалавры, идущие в бизнес с его широкими требованиями.

Г) Магистратура, в сущности, не получила своего места в новой системе. Работодатели воспринимают ее как ступень, доводящую бакалавра до уровня специалиста. Программы магистратуры зачастую повторяют программу бакалавриата с углублением профильных дисциплин. Студентам, в большинстве работающих, эта система выгодна — она позволяет реже посещать занятия и сдавать экзамены на основе общих знаний. Также выпускники слабых программ бакалавриата могут поступить в хорошую магистратуру, чтобы относительно легко заработать красивую строчку в резюме.

При этом магистратура достаточно сильно ограничена образовательным стандартом. Так, ее продолжительность, даже в случае дневной магистратуры, составляет не менее 1,5 лет,

а 60% преподавателей должны иметь ученую степень. Это сужает спектр возможных форматов магистратур.

Магистерский диплом по юриспруденции дает выпускникам любого бакалавриата право практиковать — в частности, право представлять интересы сторон в гражданском и арбитражном процессе. Это затрудняет создание междисциплинарных, теоретических магистратур, а также программ, нацеленных на бакалавров других специальностей (например, юридических магистратур для финансистов). Создателям любой программы приходится иметь в виду, что выпускники смогут заниматься юридической практикой, даже если программа не нацелена на подготовку практикующих юристов.

Существующая система обучения

3. Методические проблемы юридического образования

А) Отсутствие системного подхода к обучению юриста. В образовательных стандартах нечетко сформулированы цели, которые стоят перед конкретными специальностями и перед обучением юристов в целом. Общие слова о соблюдении законности и правопорядка, построении правового государства и т.п. не дают понимания, какими знаниями и навыками должен обладать юрист. А пока нет понимания, кого и как мы учим, невозможно и объективно оценивать качество обучения и корректировать его процесс.

По этой причине такие споры вызывают предложения по изменению содержания предметного ядра в образовательных стандартах. Когда учебные планы построены на традиции, а не на логике, мы не можем понять, от каких дисциплин можно избавиться, а на каких нужно, наоборот, акцентировать внимание. Отсюда же были такие сложности с переходом со специалитета на бакалавриат: сложно понять, какие дисциплины нужны, а какие нет, для обучения компетентного юриста.

Б) Устаревание программ и методик обучения праву. Набор предметов в юридических вузах во многом (еще с советских времен) является компромиссом между представителями различных отраслей права, имеющих авторитет в том или ином вузе и в юридической науке в це-

лом. Методы преподавания также не меняются. Ряд процедур, наподобие сдачи государственного экзамена и защиты диплома, часто превращаются в формальность, очень слабо связанную с реальным уровнем подготовки студентов. Эти процессы никак не приближают вузы к реальным потребностям рынка.

В) Теоретизация юридического образования. Эта проблема происходит от двух предыдущих: в отсутствие понимания, какими навыками должен владеть юрист, вузы дают студентам лишь теоретические знания. Как мы знаем по таксономии Блума, в системе уровней когнитивных действий знание и понимание стоят ниже чем применение навыков для решения конкретных задач. Поэтому юрист может выучить всё законодательство и доктрину, но при этом не будет способен работать даже на младших позициях.

Отчасти это связано с тем, что в классических российских университетах, в отличие от английских или американских, большинство преподавателей не ведет постоянной юридической практики, не имеет релевантного опыта работы в реальных компаниях. Требования стандартов вынуждают вузы отдавать предпочтение теоретикам с учеными степенями, причем наименее востребованным за пределами вуза. Из-за затрудненной академической мобильности встречаются ситуации, когда преподаватель работает в одной сфере, а преподает совершенно иную.

Все это влияет на качество преподавания: преподаватели не имеют связи с реальной работой юриста, а следовательно, не понимают практических ситуаций, в которых требуется знание их предмета. А обучение, которое не дает студенту необходимых компетенций, не готовит его к работе по специальности, никогда не станет полноценным.

Важно еще раз подчеркнуть: практическая направленность юридического образования, которой нам действительно не хватает — это не готовность к конкретной должности, конкретным задачам работодателя, от получения разрешительной документации до сопровождения почерковедческой экспертизы. Невозможно готовить студента для работы в конкретной должности, это не задача вуза; более того, студент рано или поздно может сменить работу на другую, к которой его не готовили. Практическая применимость юридического образования — это обучение юридическому мышлению. Задача вуза — определить составляющие части юридического мышления, найти способ обучения и проконтролировать результат.

Г) Недостаток обучения навыкам: исследования права, анализа, письма, речи, работы в команде. Преподавание навыков и компетенций часто воспринимается как второстепенная задача, которую можно решить силами разовых мастер-классами от практикующих юристов. На самом деле это не так. Обучать навыкам чрезвычайно сложно, это требует изменения всего подхода к образовательному процессу.

Однако владение навыками дает массу преимуществ. Согласно исследованиям, в краткосрочной перспективе (при трудоустройстве сразу после университета) работодатели отдают значительное преимущество компетенциям и навыкам (например, умению сохранять конфиденциальность информации, внимательности, пунктуальности, умению слушать), нежели знаниям.

Также и в долгосрочной перспективе ряд навыков играет ключевую роль — в частности, умение самостоятельно развиваться в своей сфере, умение делегировать задачи, умение проводить собеседования и получать обратную связь и т. д.

4. Предложения по реформе

А) Расширение предмета профессионального экзамена на занятие профессией. В первую очередь все юристы, осуществляющие судебное представительство, работающие в адвокатских образованиях, должны сдавать специальный межотраслевой экзамен по праву. Это позволит снять с вузов несвойственную им роль «последней преграды» для входа в профессию юриста. Вузы смогут формировать более специализированные учебные программы (например, нацеленные на частное или публичное право), позволять студентам брать те или иные дисциплины по выбору (например, семейное или трудовое право).

С другой стороны, вузы в таком случае смогут сконцентрироваться на обучении профильным предметам, оставив несвойственные дисциплины в качестве дисциплин по выбору. Например, выпускник таможенной академии сможет не выбирать семейное право, но если ему придется выступать в суде, вопросы по семейному праву придется сдавать в ходе экзамена. Выпускник академии внешней торговли сможет отказаться от права социального обеспечения или криминалистики и так далее.

Условием участия в профессиональном экзамене должен быть диплом первой ступени (бакалавра или специалиста). В таком случае нельзя будет практиковать право, имея только магистратуру по юриспруденции. Такой шаг позволит **активнее создавать теоретические, межотраслевые магистратуры, а также юридические магистратуры для выпускников неюридических программ.**

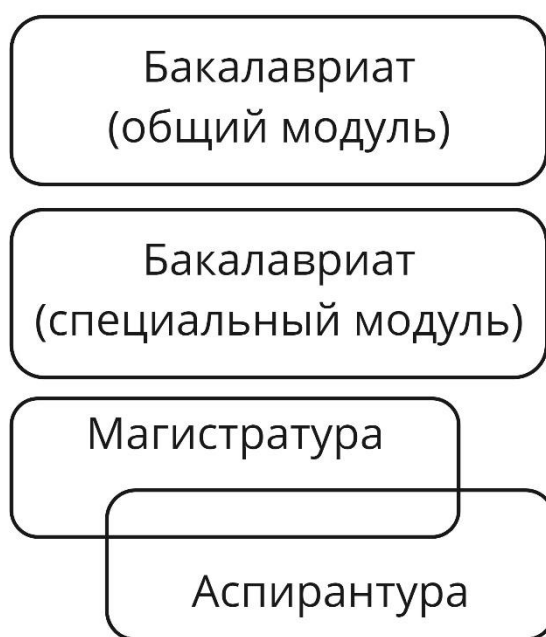
Б) Создать новую первую ступень обучения, состоящую из двух частей по модели «2+3».

Юридическое образование фактически предполагает три группы дисциплин:

1. Общие и неюридические дисциплины: история, история права, философия, экономика, социология, логика, теория права и т. п. Их обычно изучают на первом и втором курсе. Эти дисциплины предназначены для расширения кругозора студента, его подготовки к вузовской системе преподавания.
2. Общие отраслевые дисциплины: гражданское, уголовное, конституционное, международное право и т. д. Их изучают на втором и третьем курсе. Они формируют фундамент правовых знаний студента, служат для развития правового мышления.
3. Специальные отраслевые дисциплины: предпринимательское право, криминалистика, земельное право, финансовое право и т.п. Эти дисциплины изучают на последних курсах, они помогают разобраться в специфических институтах и отраслях права, часто имеющих практическую специфику.

Мы предлагаем заменить и бакалавриат, и специалитет на синтетическую ступень обучения («Бакалавриат 2.0») продолжительностью от 4 до 6 лет, состоящую из двух модулей:

1. Общий, междисциплинарный модуль. Он будет длиться 1—2 года и включать как общие (теория, история государства и права), так и неюридические дисциплины (история, экономика, философия, социология, иностранный язык). Также в этом модуле имеет смысл преподавать ряд навыков — риторику, письменную речь, навыки работы в команде, управления проектами.
2. Специальный, правовой модуль. Он будет длиться 3—4 года и включать как общие, так и специальные отраслевые дисциплины по праву. При этом в таком модуле хватит места и для практикоориентированных дисциплин, которые целесообразно преподавать на старших курсах в силу различных факторов: для криминалистики, основ бухучета, информационных технологий и т.д.

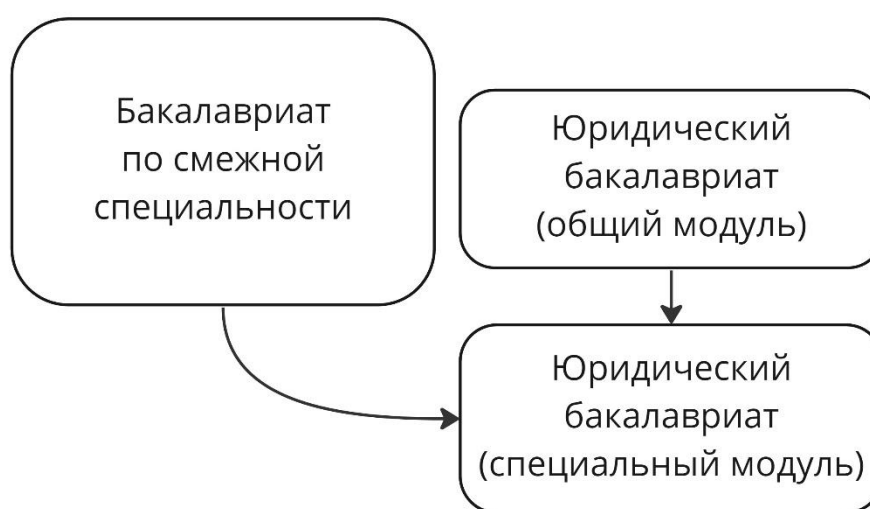

Предлагаемая система с новым бакалавриатом

Такое разделение обучения даст следующие преимущества:

1. Облегченный перевод на другие дисциплины. Не секрет, что школьники, даже принимающие участие в олимпиадах по праву, слабо представляют себе специфику юридической профессии. Новый формат даст им возможность, попробовав базовые первые юридические дисциплины (теорию, историю права), при желании прекратить обучение и перевестись на близкие направления (историю, политологию, государственное управление и др.), проведя перезачет пройденных дисциплин.
2. Облегченный перевод на юридический факультет. Студентам, учащимся по близким специальностям, будет проще перевестись на юридический факультет.

3. Упрощенное получение юридического образования как второго высшего. Студенты, имеющие окончанный бакалавриат, смогут поступить сразу на второй-третий курс юридических программ. Это особенно важно предусмотреть, поскольку магистратуры будет недостаточно для работы юристом — выпускникам других специальностей необходимо будет получать второе высшее.
4. Упростится перевод между различными юридическими вузами, поскольку первые годы обучения будут, по сути, унифицированы между собой. Студенты ведомственных вузов смогут переводиться в классические университеты, ориентированные на частный сектор, и наоборот. Студенты смогут сократить свое обучение, переведясь из вуза с четырехлетним в вуз с трехлетним специальным модулем.

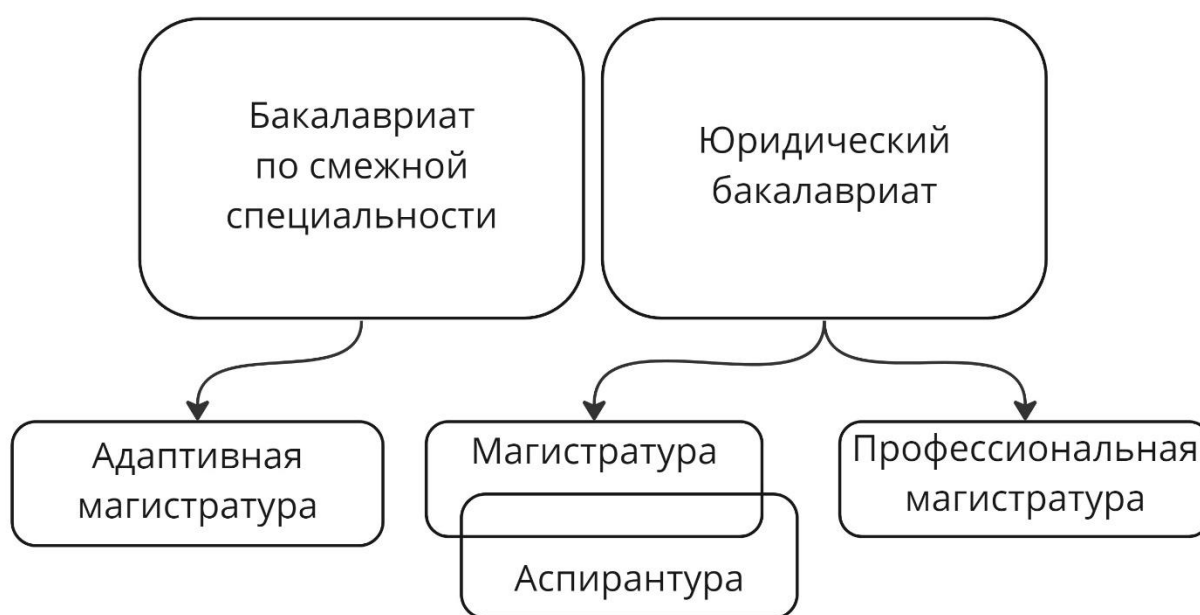
Варианты академической мобильности в новой модели

Академическая мобильность нужна, поскольку именно в ходе первых лет обучения студент окончательно понимает свои наклонности, выбирает свою будущую профессиональную траекторию. Также мобильность позволяет переносить из вуза в вуз «по горизонтали» лучшие практики преподавания и организации учебного процесса: если в первом вузе стандарты были выше, чем во втором, студенты будут требовать от преподавателей и администрации их воспринять.

В) Расширение рамок магистратуры. Поскольку магистратура не будет нужна для допуска к профессиональному экзамену, а первая ступень продолжительностью до 6 лет будет полностью покрывать базовое образование юриста, исчезнут магистратуры, ориентированные на доучивание бакалавров до минимальной кондиции. Останутся магистратуры трех типов:

1. Профессиональная магистратура — углубление специализации для юристов, которые определились со своей траекторией и имеют практический опыт. Например, магистратура по банкротству, по корпоративному, цифровому праву. Такая магистратура может как интенсивной однолетней, так и вечерней двухлетней.

2. Теоретическая магистратура продолжительностью 3—4 года, интегрированная с аспирантурой. По окончании первых двух лет обучения студент защищает магистерскую диссертацию, по окончании программы — кандидатскую.
3. Адаптивная магистратура для студентов других специальностей, которым нужно знать право. Будет включать базовые дисциплины, а также некоторые дисциплины профиля (например, интеллектуальная собственность для представителей творческих профессий). Такая магистратура может быть и дневной, и вечерней, продолжительностью от года.

Виды магистратур и связанные с ними траектории

Г) Локальные изменения юридического образования. Мы уже упоминали, что диплом магистра без диплома бакалавра по юриспруденции не должен давать право представлять интересы сторон в суде. Необходимо внести и другие назревшие изменения:

1. Студенты должны иметь возможность переводиться из вуза в вуз, продолжая обучение на военной кафедре (как сержантской, так и офицерской). Сейчас они это право теряют, даже поступая в магистратуру в другой вуз, и это ограничивает академическую мобильность.
2. Требования по наличию степеней у преподавателей магистратуры необходимо радикально снизить. При этом в качестве замены возможно ввести требования по наличию преподавателей-практиков, успешно сдавших профессиональный экзамен.
3. Необходимо ввести обязательные требования по выполнению студентами практических проектов в ходе обучения. В качестве таких проектов может засчитываться работа

в юридическое клинику. Студенты должны иметь возможность зачесть проектную работу в качестве курсовых работ.

4. Необходимо ввести в учебный процесс обучение составлению текстов. Сейчас образовательный стандарт говорит о письменных навыках юриста, но большинство вузов обучают им на курсах по русскому языку. Между тем, составление документов не равно орфографии и пунктуации; этой дисциплине должны обучать юристы, в том числе в рамках отраслевых курсов.